





АБСОЛЮТНОЕ



О Р У Ж И Е

МАКСИМ ХОРСУН

**СМЕРТЬ ПРИШЕЛЬЦАМ  
ЮЖНЫЙ ФРОНТ**



МОСКВА  
2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
Х82

Разработка серийного оформления  
художника *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

**Хорсун, Максим Дмитриевич.**  
Х82 Смерть пришельцам. Южный фронт / Максим Хорсун. — Москва : Эксмо, 2017. — 352 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-699-94116-2

Выжженные войной степи Ростовской области населены изгоями, мутантами и бандитами. Умиравший от страшной инопланетной болезни солдат вынужден передать секретную информацию первому встречному — Степану Старикову, юноше из изолированного общинного поселения. С такими сведениями долго не живут, и теперь Степан — мишень. Враг коварен, у смерти — тысячи обличий.

Конец Света произошел в 1959 году, и был назван он Опустошением. Земля под властью Пришлых, но шанс взять реванш, если Вы читаете эти строки, все еще существует...

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Хорсун М.Д., 2017  
ISBN 978-5-699-94116-2 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017



СМЕРПШ (сокращение от «Смерть пришельцам!») — общее название ряда независимых друг от друга контрразведывательных и научно-исследовательских организаций в Советском Союзе во времена Опустошения. Главное управление контрразведки СМЕРПШ подчинялось непосредственно Верховному главнокомандующему Василию Сталину.

---

## Пролог

---

*Москва, Кремль*

*Февраль 1957 г.*

— **В**зорвать на Луне термоядерную бомбу большой мощности? — переспросил генсек, нахмутив брови. Страницы документа захрустели в напряженно стиснутых пальцах. — Я правильно вас понимаю?

— Так точно, Никита Сергеевич, — кивнул Малиновский. — Королев предложил три программы, нацеленные на Луну. Наши эксперты уверены, что вариант с бомбой — самый многообещающий.

Генсек положил бумаги Малиновского на стол перед собой, расправил страницы влажной

ладонью. В горле же, наоборот, царила необычная сухость, и слова давались с трудом.

— А есть другие предложения?

Малиновский с готовностью вынул из папки еще два листа с четким, без единой поправки, отпечатанным текстом.

— Доставка на Луну выпела с символикой СССР — эксперты считают предложение малоэффективным. И облет Луны с фотографированием обратной стороны — признан технически трудноосуществимым.

— Но что нам даст бомба... кроме предсказуемой негативной реакции мирового сообщества?

— Мощность заряда рассчитают таким образом, чтобы вспышка взрыва была видна с Земли невооруженным глазом. Эксперты выделяют три благоприятных окна возможностей. Политическая целесообразность: каждый человек, будь он гражданином нашей страны или жителем другого государства, сможет лично убедиться — советский космический аппарат достиг Луны. Для этого нужно будет всего лишь в указанный час посмотреть на небо. Наглядно, убедительно и, так сказать, предельно просто для понимания. Научная целесообразность: проанализировав спектр, можно узнать химический состав лунной поверхности. Причем доступ к данным получают одновременно исследователи всего мира. Без сомнения, ученые отблагодарят нас за такую возможность. Военная же целесообразность программы очевидна.

— А к какому варианту склоняется Королев? — поинтересовался генсек, перекладывая бумаги из стопки в стопку.

Малиновский желчно улыбнулся:

— Королев за облет и фотографирование. Все бы этим академикам, Никита Сергеевич, загадки мироздания разгадывать... У Минобороны и у Министерства оборонной промышленности свои резоны, и, как нам кажется, они более соответствуют укреплению позиций нашей страны на международной арене.

— Этот план кажется мне чересчур дерзким, — признал генсек. — Но в этом его плюс. Мы многого добились только потому, что каждый раз брали смелость прыгать выше собственной головы. — Он положил ладонь на страницы с обоснованием лунных программ. — Я поручаю экспертам еще раз изучить все возможные риски. Пусть Академия наук и военные специалисты детально проработают каждый пункт, и если после этого не останется ни одного сомнительного момента, то я дам свою резолюцию.

— Есть, — коротко ответил Малиновский.

*Заметка без названия и подписи автора  
в «Тайме» от 2 августа 1959 г.*

«Сегодня чрезвычайный и полномочный посол СССР в Объединенном Королевстве г-н Симонов был вызван в Министерство иностранных дел для дачи объяснений в связи с так называемым «лунным взрывом», за-

планированным советскими учеными на конец этого месяца. Г-н Симонов заверил, что эксперимент носит научный характер и что Земле «взрыв» угрозы не представляет. Также посол отметил, что международное право не накладывает каких-либо ограничений на исследования Луны и других небесных тел, в том числе — методом «взрывов».

Напомним, что анонс предстоящего «лунного взрыва» вызвал ажиотаж во всем мире, а сам эксперимент, согласно опросу нашего издания, является одним из наиболее ожидаемых событий месяца.

Остается только задаться вопросами: может ли в принципе Красный Атом быть мирным и куда смотрит Совет Безопасности ООН?»

*Ростовская область, с. Каменка  
28 августа 1959 г. 19.40*

Языки пламени весело плясали по сваленной в кучу сухой картофельной ботве. Белесый дым стелился тяжелыми клубами над огородом, затем утекал на межу — заросший бурьяном вытянутый пустырь между участком Стариковых и Щербин.

Солнце только-только опустилось за горизонт, на западе висело роскошное багровое зарево, предвещающая ветреную погоду. На фиолетовом небе блистали похожие на росинки первые звезд-



ды. Полупрозрачная луна неспешно восходила над двускатной крышей дома. В сенях работало радио, из открытых окон доносился голос Левитана. Речь диктора текла размеренно, каждое слово произносилось весомо, чтобы все слушатели от мала до велика могли проникнуться смыслом.

«Космический аппарат «Мечта-1» в эти минуты преодолевает последний отрезок пути. Траектория аппарата расчетная. Скорость составляет восемнадцать с половиной километров в секунду. Параметры конструкции аппарата в норме. Уточненное время контакта с лунной поверхностью — ноль часов тридцать четыре минуты».

После сообщения «Информбюро» начался концерт фортепьянной музыки.

Степка шел по огороду босиком, перед собой он нес охапку пересушенной на солнце ломкой ботвы. Земля приятно холодила горячие пятки. Новая порция топлива отправилась в костер, пламя радостно загудело. Столб дыма, точно живой, двинулся на Степку, и тому пришлось отступить под стену дома.

Заливисто свистнули. Степка, прищурив саднящие от раздражения глаза, уставился в сторону соседского огорода.

— Щербина? — спросил он, глядя на пузатый силуэт, едва просматривающийся из-за дымовой завесы.

— Стариков! — прозвучал в ответ звонкий голос, а затем силуэт перемахнул через штакетник и оказался на участке Степкиных родителей.

— Принес? — с ходу поинтересовался Степка.

Вовик Щербина, низко опустив голову, промчался сквозь дым. Приблизившись к приятелю, он показал на раскрытой ладони несколько обрезков стекла, раздобытых, надо полагать, в колхозной стекольной мастерской, где работал старший брат Вовика. Обрезки были прямоугольными, ровными, без сколов и острых граней.

— Ух ты! Щербина, да ты молоток! — одобрил Степка.

Вовик гордо шмыгнул носом, затем пихнул приятеля в плечо:

— Айда коптить, Стариков!

— Айда!

Степка сбегал в курятник, извлек из задрапированного паутиной угла припрятанный отцовский сапог с полуоторванной подошвой. Мамка гремела посудой в летней кухне, бабуля дремала на скамейке у крыльца. Вечер шел привычным чередом, взрослые занимались своими делами, и им вроде было не до скрытных приготовлений подростков, равно как и не до какой-то там ракеты, преодолевающей последние десятки тысяч километров для встречи с Луной.

— Батя говорит, что сиять будет, как электросварка... — мечтательно проговорил Вовик. Луна как раз висела над сложенной из красного кирпича дымовой трубой дома Стариковых.

Степка стоял, молча глядя на рдеющие в костре угли. Затем торжественно, будто совершая

священнодействие, бросил сапог на жар. Взметнулось красно-черное пламя, ударил в нос тяжелый запах горелого. Белесый дым моментально стал темным и густым, как смола.

— Ого-го горит! — Вовик воздел над костром руки, в каждой ладони он сжимал по стеклышку. Но держать руки над огнем оказалось невыносимо горячо, и мальчишка, ойкнув, отпрыгнул. Степка было засмеялся, но тут и его, и Вовика обдало вонючим дымом.

В глаза будто мыльной водой плеснуло. Тщетно пытаясь проморгаться и обливаясь слезами, мальчишки отбежали под стену дома, куда клубы не доставали. На щеках и носах обоих появились грязные пятна.

Степкина мать выглянула из окна и сварливо осведомилась:

— Что вы там жжете?

— Ничего! — соврал Степка. — Сырая трава попалась!

— Не нужно жечь сырую, остолоп! — прозвучало напутствие.

— Хорошо, мам!

Вовик критически осмотрел пару потемневших стекол.

— Слышь, Стариков, а тебя-то на взрыв посмотреть пустят? — спросил он, понизив голос.

— А я через окно сбегу, — ответил, словно само собой разумеющееся, Степка.

— И я, — сказал Вовик. — Ты только не проспи, час-то будет поздний.

— Сам не проспи, Щербина, — парировал Степка. — Идем еще коптить?

— Идем!

*Москва, Ленинские горы*

*29 августа 1959 г. 00.41*

Луна находилась в трех четвертях. Взрыв должен был произойти на границе дня и ночи — в сумеречной области, за которой удобнее всего наблюдать в телескопы, поскольку освещенная солнцем поверхность чересчур контрастна, а на ночной стороне вообще ничего не разглядеть.

Южное полушарие, чуть ниже экватора... Жаль, но под рукой нет телескопа. Есть только простейший театральный бинокль, но наблюдать за историческим событием через такой — чистейшей воды профанация.

Людмила, точно замороженная, смотрела на нависающий над Москвой шар теплого желтого цвета. «Мечта-1» должна была попасть в цель с секунды на секунду. Гордость за державу, за трудовой подвиг ученых и инженеров переполняла девичье сердце. Ее поколение оставит след на древней безжизненной поверхности другого небесного тела! Пусть это первое прикосновение к иному миру получится грубым, нахрапистым, но это только начало. За «Мечтой-1», несущей взрывное устройство, обязательно будет «Мечта-2», «Мечта-3» и так далее. Космические аппараты станут сложнее и совершеннее, их оснастят

лучшим научным оборудованием, а затем, после дистанционного зондирования при помощи автоматических станций, на Луну отправится человек — простой советский парень, а может быть — девушка. И даже, может быть, это будет она — Людмила, студентка МГУ, биолог, член ДОСААФ, комсомолка с отменным здоровьем и прекрасной идеологической подготовкой.

— Ну, поцелуй... — Виктор наклонил к ней голову, козырек его фуражки коснулся девичьей челки.

— Потом, — рассеянно пообещала Людмила, не отводя взгляда от спелой луны.

Виктор шумно вздохнул, отступил на шаг, ощупал карманы пиджака в поисках папирос.

— Так долго ждем... — пожаловался он и зачиркал спичкой.

— Подождешь, — буркнула в ответ Людмила. Виктор досаждал ей с каждой минутой все сильнее. Зачем она вообще дала согласие, чтоб он сопровождал ее этой ночью?.. На Ленинских горах — яблоку негде упасть. На смотровой площадке — толпа, все ждут вспышку, которая станет сигналом всем людям Земли, что Луна больше не находится вне их досягаемости.

В нос ударил запах крепкого табака. Людмила торопливо замахала перед лицом ладошкой. Появился соблазн прогнать Виктора к чертовой матери, не нужен он здесь: и сам мается, не получая желаемого, и ее отвлекает. Вокруг много людей, тут все свои, никто не обидит, а до об-

шежития она доберется и без провожатых, не маленькая.

Луна вспыхнула, как лампа, которая долгое время светила вполнакала и вдруг включилась на полную мощность. Белый свет ударил по глазам, но Людмила не отвела взгляда. Москву осветило неестественное бледное зарево, от сталинских высоток протянулись длинные, словно щупальца, тени. Над смотровой площадкой зашумел ветер, заметались сбитые с толку ночные птицы и летучие мыши. Виктор закрыл глаза рукой и выругался, а плазменное пламя продолжало сиять... казалось, что, зародившись, оно уже не померкнет никогда, и что вспыхнет пожарами Земля, а люди, наблюдающие за светопреобразованием, рассыплются прахом под действием испепеляющей энергии.

Кто-то крикнул: «Ура!», — и в следующий миг каждый на смотровой площадке подхватил этот клич.

Дикое сияние сошло на нет. Луна вернулась в свою прежнюю безмятежную ипостась. «Лампа» снова лучилась вполнакала, роняя на столицу матовый желтый свет.

Какой-то парень подбежал к Виктору и горячо пожал ему руку.

— Поздравляю, товарищ! — выпалил он в адрес опешившего ухажера, затем переместился к Людмиле, беспардонно сжал ее в объятьях, выкрикнул: «Поздравляю!» — и тут же исчез в толпе. Кто-то открыл шампанское, выстрелив

пробкой в сторону невозмутимой луны. Вдали загрохотало, над Кремлем запыльхали разноцветные шары салюта.

Людмила закрыла глаза. Видение пятна раскаленной белизны въелось в сетчатку; она полагала, что это надолго.

*Королевская обсерватория Бельгии, г. Уккел  
29 августа 1959 г. 00.43 (по Мск)*

Профессор Жан Жак Сокаль распорядился убрать с рефрактора светофильтр. Вспышка длилась пять с половиной секунд — всего-то! — но эти мгновения непостижимым образом в субъективном восприятии времени растянулись на минуты. На полные страха и тревоги минуты. Профессора посетила уверенность, что само мироздание покарает возмнившее о себе человечество за столь вызывающий поступок. Не одних только коммунаров, в своей гордыне и жажде познания покусившихся на молчаливую спутницу Земли, но на всех людей разом, ибо слишком далеко они сегодня зашли... Однако этот иррациональный страшок сошел на нет, как только атомное пламя, охватившее Вселенную, погасло и вокруг профессора сгустился привычный для позднего часа мрак.

Поль Гарнье, аспирант и правая рука Сокаля, рапортовал, что фильтр убран. Профессор протер глаза и жадно приник к окуляру.

— Наблюдаю, как на низкой окололунной орбите формируется облако обломков, — прогово-